

— А почему у тебя такие большие зубы? — спросил мальчик.

— Чтобы тебя съесть, — ответил волк.

Принц обернулся и увидел, что в паре метров от них с Аквиллом стоял огромный вепрь. Зилонис понял, что пора действовать. Сейчас или никогда! Он снял с пояса нагайку и собрался сделать шаг вперёд, но внезапно почувствовал, что его будто парализовало от страха. Одно дело -- видеть вепрей на картинках-иллюстрациях в книге, а другое — встретить гигантского кабана вживую.

Руки принца задрожали от страха, и он понял, что не сможет справиться с этим оцепенением. Кабан сделал шаг в его сторону, угрожающе хрюкнув. Нагайка выпала из рук Верде, и принц со всей дури ринулся к дереву, думая спастись, забравшись на него. Вепрь кинулся следом, но перед ним выскочил Аквилл и оскалился. Поляну огласил страшный рёв. Зверь, опешив, замер. Успевший же сигануть на дерево Зил обернулся, ошарашено смотря на Аква. Зубы его лучшего друга были... волчьими. И этот рёв. На это мог быть только один ответ!

Вепрь же вскоре пришёл в себя и грозным хрюканьем ринулся на Аква, но Норсте виртуозно отпрыгнул в сторону, вынудив животное врезаться в дерево. Зверь, больно ударившись, завизжал и побежал прочь.

Зил спустился с дерева и осторожно спросил друга:

— ... ты скалился и рычал на вепря?

— Мне показалось это правильным, — отозвался Акв.

После Норсте принялся, поднял ладонь, определяя направление ветра, и повернулся в сторону, продолжая приняхиваться.

— Нам туда.

Зилонис хлопнул глазами. А что, так можно было?.. Что же он сразу этого не сделал, если у него такой острый нюх!

Мальчики пошли в указанную Норсте сторону. И тут к ним вышел высокий статный мужчина, державший в руках меч. Тёмные волосы, собранные в хвост, дорогая, но практичная одежда, повязка на одном глазу, суровый взгляд оставшегося глаза. В облике вышедшего в их сторону человека сразу читался высокопоставленный военный. Это был отец Аквиллиана, лорд Алоис Норсте. Да-да, тот самый Алоис Норсте, с чьей тренировки они убежали. И их он, похоже, и искал.

Заметив беглецов, мужчина убрал меч в ножны.

— Мальчики! Вы что тут делаете?

Зилонис посмотрел на лорда и произнёс спокойным тоном:

— Мы гуляли по лесу, сейчас собираемся идти назад к вашему поместью, — будто это было само собой разумеющееся и прогулка была запланирована в его графике. Будет он перед кем-либо оправдываться.

— Это была чья гениальная идея? — строго произнёс Алоис и бросил суровый взгляд на сына.

Аквилл от этого взгляда побледнел. Зил, недолго думая, сразу же решил взять вину на себя, полагая, что его-то лорд наказать не сможет. Его никогда никто не наказывал.

— Это я настаивал на прогулке, — произнёс принц, смотря в глаза мужчине с вызовом.

— Но этот умник мог отказаться. А мне же приходится оставаться рядом с моей плохой женой сутками, и он это знает! — недовольно ответил Алоис и влепил Аквиллу смачную затрещину.

Зилонис замер, чувствуя, что руки задрожали от сухого гнева. На его глазах ударили его хрупкого друга Аквилла. Ударили! Хорошо так ударили, рабочей рукой бывшего военного.

— Нет, он не мог послушаться приказа наследного принца! Не бейте его за это! — выпалил принц, повышая тон и с трудом сдерживая себя, чтобы не выскочить между отцом и сыном.

Взгляд лорда наполнился раздражением.

— Ваше высочество, при всём уважении, не учите меня, как воспитывать детей, — каждое слово было сказано с каким-то нажимом.

Зилонис хотел было оскалиться, но сдержался и просто недовольно произнёс:

— Не бейте Аквилла.

— Ваше высочество, я не избиваю своих детей. Прекратите драматизировать, — с явным раздражением в голосе произнёс лорд, а потом окинул взглядом мальчиков, которые изрядно испачкались в лесной грязи. — Так, вы оба быстро потренируетесь и после помоеетесь. Пошли.

После быстрой тренировки мальчики были отправлены в омывальню.

Она представляла из себя небольшое помещение с просторной ванной посередине и лавочкой, где можно переодеться. В углу стояла коробка с мылом и прочими банными принадлежностями. Зилонис, по сравнению с роскошной купальней в замке, где он рос, считал такую в доме Норсте очень скромной.

Слуги начали набирать ванную, и Акв посмотрел на друга.

— Вместе помоемся или как?

Зил в ответ кивнул.

— Давай вместе. Все равно ты тоже испачкан в этой лесной грязи.

Принц снял свой плащ, кинул его в корзину; после он начал аккуратно расстёгивать свой кафтан.

Аквилл же, к удивлению принца, почему-то раскраснелся, но, немножко помедлив, тоже стал раздеваться.

Вскоре пришли слуги и залили ванную горячей водой.

Полностью раздевшийся Зилонис подошёл к воде, ожидая, когда она станет приемлемой температуры и украдкой поглядывая на смущающегося друга. Принц хотел посмотреть на зубы друга вблизи, и это занимало все его мысли. Если зубы Аква действительно такие, как ему увиделось, то его друг определённо оборотень.

Вскоре вода немного остыла и Зилонис забрался в ванную.

— А тёплая тут водичка! — произнёс он, переведя взгляд на друга и явно ожидая, когда он залезет следом.

Акв, заметив это, смущённо подошёл к ванной, а после забрался в воду до кончика носа. И тут к нему нагло придвинулись.

— Аквилл, а можно твои зубки потрогать? — с улыбкой спросил Зилонис.

Юный Норсте высунул лицо из воды. Пунцовое, неясно, от смущения или от того, что вода в купальне была очень тёплая.

— Зачем? — спросил он.

Зил, заметив, как смущён друг, тоже смутился.

— Ну. Когда ты скалился, я заметил что у тебя необычные зубы. Можно мне посмотреть? — с улыбкой произнес принц.

— Зубы как зубы, — немного грубовато отозвался Аквилл и поспешно прикрыл рот руками.

Зилонис же подумал, что вина в том, что он сам не показал свои зубы и приоткрыл свой ротик. Во рту у принца был заметен ровный ряд острых зубов треугольной формы.

— Если хочешь, можешь мои потрогать...

— Люди за извращения попадают в ад, Зилонис, — хмуро отрезал Акв, продолжая прикрывать свой рот.

Верде тихо фыркнул и скрестил руки на груди.

— Причём тут извращения? Я просто хочу посмотреть, не более.

— У тебя нездоровая тяга к моим зубам, — недовольно пробурчал его друг.

— Нет. Я просто хочу посмотреть. Ты мне не доверяешь, значит? — Зил же продолжал стоять на своем, пристально смотря на друга.

— Я тебе доверяю, иначе бы не сидел с тобой в неглиже, но зубы не покажу. Зилонис, это ненормально, хотеть видеть мои зубы! Мне так мама сказала! — от этого спора Аквилл повысил свой обычно монотонный голос.

— Ну, мне-то доверять можно. Я ничего с зубами не сделаю. У меня тоже зубы необычные, дам потрогать в ответ. Ну покажи зубы, — принц продолжал упорно стоять на своём. Похоже, он привык, что никто никогда ему не отказывает.

Аквиллу надоели эти препирательства в никуда, он нахмурился, решил резко перевести тему и, убрав руки ото рта и отведя взгляд в сторону, произнёс:

— Зилонис... а если со мной что-то случится, ты будешь мне писать?

Верде, не задумываясь, кивнул.

— Ну да, конечно, ты же мой лучший друг.

Аквилл же задал ответный вопрос:

— Даже, если я навсегда исчезну из твоей жизни и ты не будешь знать, куда писать?

Зилонис посмотрел на друга внимательнее, вздёрнув бровь. Что? Аквилл вёл к чему-то странному. От этих слов на сердце возникла слабая тягучая боль.

— Я бы не хотел, чтобы ты исчезал из моей жизни, — заметно понизив тон голоса, ответил принц.

— Не мы решаем, что будет, — Аквилл продолжал смотреть куда-то в сторону.

Зил же, не отрывая глаз, смотрел на собеседника.

— А кто?

— Бог решает.

Зил пододвинулся к другу и ласково погладил Аква по голове.

— Это из-за того видения в лесу?.. Не хочу тебя терять, — голос принца будто потерял часть своей звучности.

— Нет, я спрашиваю просто, на всякий случай.

Зил грустно вздохнул, продолжая гладить друга по голове. Верде абсолютно не верил в существование богов, тем более в то, что судьбу друга может решать какое-то божество. Что за абсурд? Почему что-то несуществующее должно решать их судьбу?

— Давай поговорим о чём-нибудь, что не так гнетёт... Допустим, можно показать мне зубки, — принц снова решил вернуться к той теме. Кто-то действительно не ожидал, что ему откажут.

Ответ последовал незамедлительно:

— Нет.

На этот раз принц нахмурился.

— Я, между прочим, от тебя ничего не скрываю! И я вижу, что ты мне сейчас не все говоришь! Я хочу знать правду, а не то, чтоб ты намеренно от меня прятал такие вещи! — громкий недовольный голос мальчика благородных кровей отразился эхом от стен ванной. Бесполезность уговоров стала вызывать гнев у мальчишки, привыкшего получать все, что он хочет.

Аквилл поднял взгляд на принца и воскликнул с какой-то издёвкой:

— Может, я оборотень и люблю в полнолуния лишать дев чести, что бы это ни значило!

Зил продолжал злиться.

— И почему ты говоришь это как шутку? Почему ты говоришь мне это, только когда я обиделся, хотя мы уже так давно друг друга знаем?

Аквиллиан Норсте виновато вздохнул.

— Ну извини, пожалуйста, мама мне правда запрещает показывать близко зубы...

Зилонис недовольно фыркнул в ответ и выпалил:

— Понятно почему запрещает. Это даже очевидно. Потому что зубы как визитная карточка, мне же тоже нельзя зубы показывать. Но такие запреты не для близких друзей, которые на твоей стороне и готовы тебя поддержать. Надо уметь понимать, для чего правила. Твоя мать не будет против, если ты покажешь зубы лично мне.

— Ну... ладно...

Но вместо того чтобы открыть рот, как ожидал принц, Аквилл опустил глазки, приблизился к Зилонису и... поцеловал его в губы.

Зил смущённо замер, чувствуя тёплое прикосновение чужих губ и внезапно понимая, что подобное вызвало у него не отторжение, а наоборот, какой-то сильный интерес. Но знал, что так нельзя, они же оба мальчики.

— Это, наверное... действительно неправильно, — пробормотал Зил и поцеловал Аквила в ответ, а потом осторожно и скорее ласково прикусил его нижнюю губу своими зубками.

Аквилл выдохнул в губы Зилониса и легонько стукнулся лбом об его лоб.

Зил смущённо смотрел на друга и, подняв руку, провёл пальцем по его губам. После этого он снова провёл рукой, трогая пальцем его зубки. У Аквилла был явно кривой прикус, хотя такие вещи обычно мало беспокоили людей. Зато людей очень бы беспокоили длинные клыки и зазубренные моляры, которые тоже имелись во рту мальчика. Явный признак оборотничества! Именно то, что Зилонис и хотел увидеть!

— Твои зубы такие острые... У меня совсем другие, — Верде открыл свой рот, предлагая посмотреть на его зубки в ответ. Все-таки между ними был честный обмен.

В ответ на это Аквилл тоже молча приоткрыл рот. Зил осторожно опустил пальцем нижнюю губу друга и вдруг отстранился, сильно краснея. Он чувствовал себя как-то... неправильно.

— Акв... А выходит, что мы сейчас... целовались.

— Я же просто зубы показал, — отозвался Норсте, похоже, он действительно не до конца понимал, что произошло.

Принц отвёл смущённый взгляд в сторону и пробормотал:

— Я просто хотел посмотреть... А когда губы касаются губ — это уже поцелуй...

— Правда?..

Аквилл резко покраснел, как варёный рак. Они сидели друг напротив друга красные, как две

помидорки.

Первым голос решил продать Зилонис и тихо произнёс:

— Знаешь... А это ведь это было не неприятно, а как-то... интересно...

— Вода остывает, — Аквилл снова решил перевести тему.

Зил поднял взгляд на друга, будто приходя в себя.

— Да, точно. Надо успеть п-помыться. Пока вода тёплая.

Он потянулся за мочалкой и налил на неё приятно пахнущее мыльное средство. Аквилл же взял шампунь и начал мыть свои волосы. Стараясь скрыть неловкость, мальчики делали вид, будто они просто моются в ванной и никто тут не целовался.

<http://tl.rulate.ru/book/69197/1839647>